

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. X. — No. 5. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Марта 1906 г.

ИЗЪ НАШЕЙ ЖИЗНИ.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ СВАЩЕНСТВА ПРОТОІЕРЕА А. ХОТОВИЦКАГО.

26 Февраля, въ Воскресеніе, въ Нью-Йоркѣ было торжественно отпраздновано 10-лѣтіе священства отца настоятеля мѣстнаго Кафедральнаго Собора, Протоіерея Александра Александровича Хотовицкаго.

Юбиларъ — уроженецъ города Кременца Волынской губерніи, сынъ покойнаго нынѣ бывшаго ректора Волынской Духовной Семинаріи, Протоіерея А. Хотовицкаго, благодарная память о которомъ жива на Волыни въ сердцахъ тысячъ его

воспитанниковъ и всѣхъ, кто его зналъ. По окончаніи Волынской Дух. Семинаріи и затѣмъ — однимъ изъ лучшихъ магистрантовъ — С. Петербургской Дух. Академіи, почтенный юбиляръ, по назначенію Преосвященнаго Николая, тогда Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, а затѣмъ Архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго, проживающаго нынѣ на покой въ г. Ялтѣ, занялъ въ Октябрѣ 1895 г. мѣсто псаломщика при только-что откры-

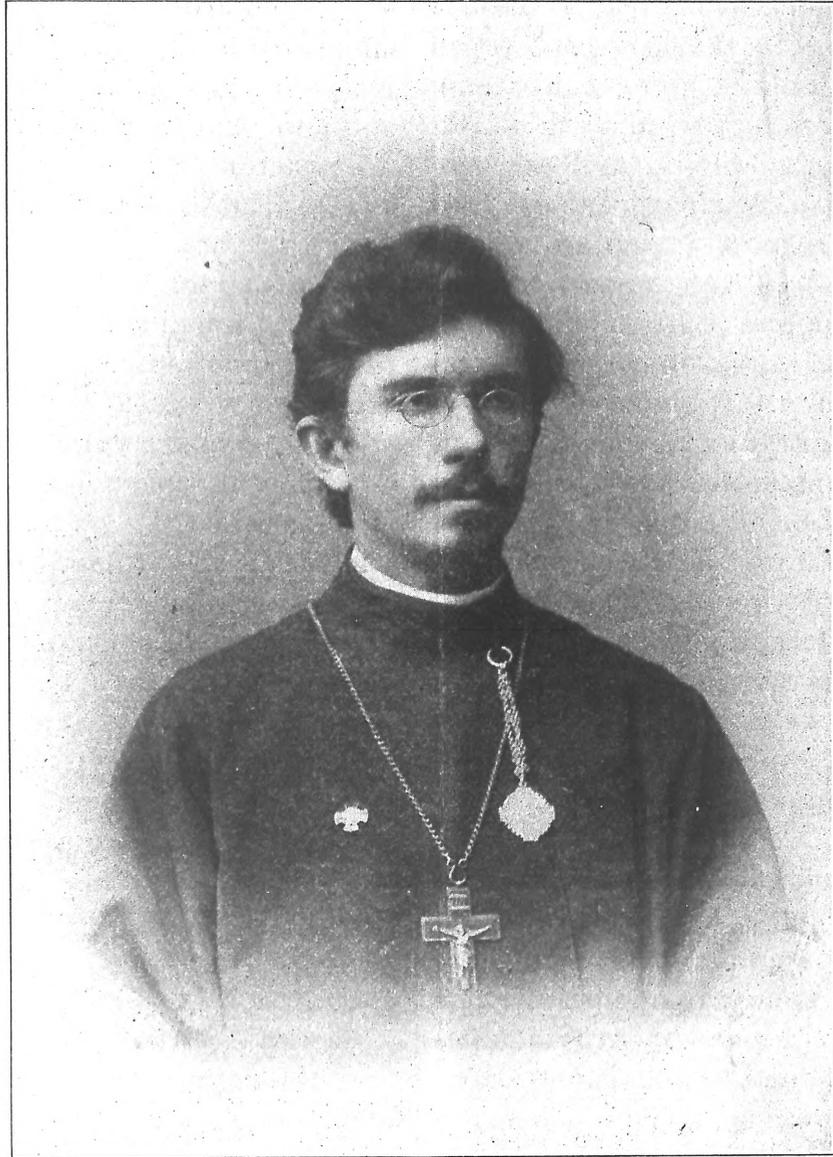
той этимъ Владыкой русской православной церкви въ Нью-Йоркѣ. Настоятелемъ этой церкви былъ тогда священникъ Е. Балановичъ, который, однако, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оставилъ службу при ней и вернулся въ Россію. Мѣсто его Пресвященный Николай и предложилъ занять псаломщику Хотовицкому. Благочестивая православная семья, въ которой юбиляръ выросъ, духовная церковная среда и духовная школа, которыя его воспитали, — съ дѣтства ввѣрили въ него любовь къ церкви, приучили по мѣрѣ силъ служить ей и въ судьбахъ своихъ и людскихъ усматривать направляющую благую десницу Божию. Посему, хотя и не безъ робости и съ полнымъ сознаниемъ предстоявшей ему громадной работы и отвѣтственности, А-дръ А-чъ принялъ предложеніе Владыки Николая, твердо рѣшивъ употребить всѣ свои силы на достойное прохожденіе своего служенія, а въ остальномъ — положиться на волю Божию...

28 Января 1896 г. въ Нью-Йоркѣ состоялось бракосочетаніе А. А. Хотовицкаго съ воспитанницей Павловскаго Института въ Петербургѣ Маріей Владиміровной Щербухиной, а 25 Февраля, всего черезъ пять мѣсяцевъ по приѣздѣ въ Америку, Пресвященный Николай рукоположилъ его въ С.-Франциско во іерея, причемъ въ своей рѣчи къ новоприсяженному, говоря о важности и трудности предстоявшаго ему служенія, слѣдующимъ образомъ объяснялъ, почему, ища пастыря Нью-Йоркскому стаду, онъ остановилъ свой выборъ именно на немъ: „Не смотря на твою сравнительную юность, — говорилъ Пресвященный Владыка, — я остановилъ однакоже свое вниманіе на тебѣ именно, а не на другомъ комъ, — и это потому, что нахожу въ тебѣ задатки всего того, что потребно для этого служенія. Твоя особенная порядочность и благовоспитанность, — твой благородный

идеализмъ, — твои религиозность — сразу расположили меня къ тебѣ и заставили меня выдѣлить тебя изъ ряда другихъ молодыхъ людей, которые бывали съ тобою у меня въ Петербургѣ... Я увидѣлъ, что ты имѣешь ту искру Божию, которая всякое служеніе дѣлаетъ во-истину дѣломъ Божиимъ и безъ которой всякое званіе превращается въ бездушное и мертвящее ремесло... Первый твой опытъ въ проповѣдничествѣ могъ убѣдить тебя, что значить это воодушевленіе: ты самъ видѣлъ какъ собирались около тебя люди, чтобы послушать тебя, и съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ выстаивали они не одинъ часъ во время твоихъ бесѣдъ... Почему же эти люди шли слушать тебя, а не шли къ другимъ проповѣдникамъ?.. Ясно почему: та искра Божія, которая горитъ въ тебѣ, подобно магниту влечетъ къ тебѣ сердца этихъ людей“...

Вернувшись черезъ недѣлю въ Нью-Йоркъ, молодой пастырь сразу же и со всею энергіею взялся за возложенное на него дѣло и не покладая рукъ ведетъ его до нынѣ. Въ чемъ состояла его дѣятельность, каковы ея плоды и какъ смотреть на нее наша Миссія и вся православная Американская Русь, объ этомъ говорятъ поднесенные юбиляру привѣтственные адреса, полученныя имъ въ день юбилея телеграммы и письма, сказанныя ему рѣчи и вся обстановка торжества.

Днемъ юбилея о. Хотовицкаго было собственно 25 Февраля, но такъ какъ это былъ будній день, когда рабочіе-прихожане не могли бы принять участія въ празднованіи, а участіе это было въ высшей степени желательнымъ и для нихъ самихъ и для юбиляра, то рѣшено было перенести торжество на слѣдующій день — 26 Февраля, а наканунѣ, въ Субботу, празднованіе ограничилось совершеніемъ самимъ о. Хотовицкимъ божественной литургіи.



Морисъ А. Ковалевичъ

Къ 10 часамъ утра въ Воскресеніе Нью-Йоркскій Соборъ былъ полонъ молящихся во всю мѣру своей вмѣстимости. Средину его, вокругъ своего братскаго знамени, заняли члены мѣстнаго мужского Рождество-Богородичнаго Братства въ парадныхъ униформахъ и съ возженными свѣчами въ рукахъ, а также члены мѣстнаго сестричнаго Союза, предсѣдательницей котораго состоитъ матушка М. В. Хотовицкая. За ними кромѣ Нью-Йоркскихъ прихожанъ тѣснились православные изъ окрестныхъ приходоу, русины-униаты, американцы и пр., — всѣ почитатели о. Хотовицкаго, знающіе его — одни какъ пастыря, другіе какъ человѣка, достойнаго всякаго почтенія. Иконостасъ храма былъ украшенъ цвѣтами; убраны были, насколько возможно, и заполняющіе церковь изъ-за росписи ея лѣса.

Божественная литургія совершена была предстоятелемъ Американскій Миссіи, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ. Ему сослужили: Викарій, Преосвященный Рафаиль, Епископъ Бруклинскій, весь Соборный причтъ во главѣ съ юбиляромъ (ключарь Собора о. И. Зотиковъ, крестовый іеромонахъ о. Іоанникій, священникъ-американецъ о. Н. Ирвайнъ и діаконъ о. А. Кальневъ) и слѣдующіе священнослужители, нарочито прибывшіе для участія въ торжествѣ и охотно отпущенные для сего своими паствами, прекрасно знающими и глубоко уважающими о. Хотовицкаго: Архимандритъ Θεоклитъ изъ г. Галвестона, въ далекомъ штатѣ Тексасъ, сослуживецъ покойнаго отца юбиляра, съ дѣтства знающій и его самого, о. І. Кочуровъ изъ Чикаго, товарищъ юбиляра по Академіи, вмѣстѣ съ нимъ прибывшій и на службу въ Америку, о. іеромонахъ Арсеній изъ Майфильда, о. П. Поповъ изъ Пассайка, о. В. Туркевичъ изъ Юнкерса, о. іеромонахъ Птоломей изъ Нью-Брита-

на, о. Θ. Букетовъ изъ Анзоніи, о. И. Клопотовскій изъ Ольдфорджа и о. А. Богуславскій изъ Олифанта.

Богослуженіе прошло въ высшей степени благолѣпно. Совершителей его невольно умиляли и славный для юбиляра, пользующагося искренней любовью и почтеніемъ ихъ, день, и то братское единоедушіе, съ какимъ они сами съ разныхъ концовъ Америки собрались почтить его, и связанные съ десятилѣтнимъ служеніемъ его воспоминанія, чувства и мысли. А отъ нихъ умиленіе передавалось и всей церкви, всѣмъ молящимся. Къ тому же и пѣніе въ церкви, благодаря искусству регента-псаломщика Н. Θ. Гривскаго и усердію всѣхъ пѣвчихъ, не оставляло желать ничего лучшаго: въ короткое время сьорганизованный г. Гривскимъ хоръ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы ознаменовать этотъ день достойнымъ исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній...

При выходѣ духовенства на молебень, по окончаніи литургіи, свящ. В. Туркевичъ отъ лица сослуживцевъ и почитателей юбиляра въ русской православной Миссіи въ С. Америкѣ обратился къ нему съ слѣдующими словами:

*«Глубокоуважаемый и Высокочтимый
о. Александръ!»*

Днѣ десятилѣтіе твоего священства.. На первый взглядъ, время не очень большое. Но бываетъ, что и мѣсяцы стоятъ годовъ и за годы считаются. Бываютъ личности исключительно свѣтлыя, такъ одаренныя Богомъ богато, такъ полно, интенсивно живущія, такой плодотворной работы, что ни сами онѣ, ни дѣянія ихъ въ обычныя рамки не входятъ, что сами собой онѣ требуютъ выше и шире масштабовъ... Наше глубокое, твердое убѣжденіе, что таковъ, какъ человѣкъ и пастырь, и ты. И посему не обычай какой

нибудь, а именно убѣжденіе это понуждаетъ насъ чувствовать нынѣ тебя и за десять только лѣтъ твоего священства: для тебя это достойно и праведно!...

Да не смущается чувствованіемъ этимъ твоя глубокая скромность! Не хвалы тебѣ мы здѣсь пѣть хотимъ; не сплетать хвалы: довлѣетъ идти намъ за голосомъ фактовъ; довлѣетъ лишь вылить въ разумное слово всю ту славу и честь, что такъ мощно гласятъ всѣмъ дѣла твоихъ рукъ и плоды ихъ великіе...

Ты вознесенъ былъ на очень высокій свѣтильникъ, — настолько высокій, что служеніе твое сдѣлалъ онъ самымъ почетнымъ и важнымъ въ Миссіи нашей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и именно по этой причинѣ, и самымъ отвѣтственнымъ, самымъ тяжелымъ. Молодой, едва изъ за школьной скамьи, безъ опыта, безъ совѣтника и руководителя, почти одинъ на чужбинѣ, — ты сразу поставляешься пастыремъ въ метрополию Новаго Свѣта, лицомъ къ лицу съ главными силами инославія и иномыслія, и въ моментъ едва ли не найгоршихъ возстаній противъ насъ и нашего здѣсь новаго дѣла нашихъ заблуждшихъ братьевъ. Трудность положенія усугубляется тѣмъ, что и самый приходъ здѣсь едва нарождается: его еще надо собрать и создать! Только сѣмена Православія всѣяны и окрестъ Нью-Йорка, и, при нашей бѣдности въ пастыряхъ, тебѣ же приходится и за ними досматривать, ихъ охранять, возвращать и лелѣять...

Но да будетъ благословенно имя Господне! Не убоился ты тяжкаго дѣланія; ты духомъ не палъ предъ великой задачей. Въ твердой надеждѣ на Божию помощь, съ глубокою вѣрой въ правоту предстоявшаго дѣла, ты бодро и смѣло взялся за рало на нивѣ Господней и не оглядываясь вспяты повелѣ святую свою борозду... И вотъ нынѣ — гдѣ та убогая горница въ маленькомъ домѣ наемномъ,

гдѣ ты служеніе началъ? На мѣсто ея нынѣ Господь намъ воздвигъ чрезъ тебя этотъ славный Соборъ. Всѣхъ онъ чаруетъ своимъ благолѣпіемъ; сердце всякаго возводитъ горѣ, въ пареніе къ небу; всѣмъ представляетъ достойно величіе нашей вѣры святой и отчизны. Но какъ много и внятно, поя тебѣ славу, говорятъ и о томъ его стѣны, что передумано и пережито было тобою, что выстрадано было въ томъ прежнемъ храмѣ убогомъ! Сколькихъ воздыханій глубокихъ, какой туги душевной они тебѣ стоили! Сколькихъ думъ неотвязныхъ, волненій, сомнѣній, тревогъ, бессонныхъ ночей и трудовъ неустанныхъ — и здѣсь, и въ далекой Россіи, когда изъ конца и въ конецъ разносился по ней твой горячій призывъ къ щедрымъ жертвамъ на храмъ сей, на поддержку здѣсь русскаго славнаго дѣла!... Ихъ однихъ было бѣ довольно, чтобы смелъ тебѣ дивный вѣнокъ за ревность святую по Бозѣ! Но и нынѣ еще храмъ сей заполненъ лѣсами, и — о чемъ говорятъ намъ они? Не о томъ ли, что не славы ты ищешь и покоя на лаврахъ, а благолѣвія дому Господня?...

Посмотри и на паству твою, на народъ сей. Были вѣдь только десятки! Теперь же ужъ сотенъ десятки наполняютъ твой храмъ... Скажешь, по скромности: „возросла эмиграція“?... Но пойдутъ развѣ овцы въ чуждый имъ дворъ? Нѣтъ, они идутъ охотно и вольно только за истиннымъ пастыремъ, только за тѣмъ, кто ихъ знаетъ и глашаетъ по имени, кто во Отчій дворъ ихъ ведетъ!.. Всякіе люди здѣсь есть между ними... Одни покинули родину волей, другіе неволей; одни съ горя слезами, другіе, быть можетъ, съ злобнымъ проклятьемъ; одни здѣсь свои, другіе Россіи и нашей Матери-Церкви чужіе. И пусть они сами расскажутъ о томъ, чѣмъ и какъ ты привлекъ ихъ сюда, какъ въ однихъ охранилъ отъ потери, въ дру-

гихъ же вновь къ жизни возбудилъ правую вѣру и чувство народное — въ окружающей ихъ средѣ иновѣрья, безвѣрья, поклоненія золотому тѣльцу и всепоглощающаго космополитизма! Однимъ уже множествомъ и присутствіемъ здѣсь они говорятъ намъ, что ты вѣнимательно и заботливо входилъ въ интересы ихъ духа и жизни, что пастырски-мудро — то словомъ любви, то огненнымъ словомъ прещенія — вель ихъ къ Богу и Церкви, наставлялъ на всякое дѣло благое, охранялъ отъ соблазновъ и зла, умягчалъ умы озлобленныхъ, успокаивалъ души мятущихся, растворялъ съ каждымъ и радость и горе и каждому на доброе все всегда несъ поддержку и помощь. А какую внимательность, бдительность, сколько пастырской мудрости ты проявилъ намъ въ лихую годину минувшей тяжелой для родины нашей войны, какъ и теперь проявляешь, когда отчизна святая раздирается внутренней смутой!... За десять лѣтъ у тебя и въ церкви твоей перебивали тысячи и своихъ, и чужихъ, и — всемъ ты былъ вся, никтоже отыде тощъ отъ тебе! Въ благолѣпнѣйшемъ храмѣ твоёмъ — и въ старомъ, и въ новомъ, — въ благоговѣйномъ служеніи, въ краснорѣчивомъ пламенномъ словѣ каждый находилъ покой и отраду, для ума поученье и для сердца усладу — душѣ во спасенье; въ тебѣ же самомъ — высокаго пастыря, истинно русскую и свѣтлую братскую душу. И свои все земной поклонъ тебѣ скажутъ за это, о чужихъ же да вѣщаетъ намъ то, что какъ во все десять лѣтъ твоего здѣсь служенія, такъ и въ послѣдніе дни, исключительно тяжкіе, мы добро о тебѣ многократно слышали отъ нихъ, укоризны жъ или поношенія — ни разу! А вѣдь мнѣнье общественное высказывается здѣсь безъ стѣсненій и къ нашей родинѣ, Церкви и работникамъ ихъ едва ли благосклонно...

Словомъ, все и вся громкогласно глаголетъ, что санъ пастыря достойно ты несъ, что стягъ Православія и родины нашей ты высоко держалъ въ этой чуждой странѣ. Потому и выросла у тебя и подъ нами, вмѣсто недавней маленькой горсточки, такая обширная, дружная, славная родная колонія-церковь. А отъ нея пошли живые ростки Православія или къ ней стали тянуться, какъ къ живому началу, истинно русскія сердца и окрестъ Нью-Йорка. Просвѣтилась тобою Православія свѣтомъ благодарная Троя; создалъ ты приходы въ маленькомъ Юнкерсѣ, въ Филадельфіи и Пассайкѣ и нынѣ, въ послѣдніе дни, въ Саутъ-Риверъ; возникли и получили свою долю добра отъ тебя Ансонія, Бриджпортъ, Катасаква и много-много другихъ... Когда вспомнишь бывшее въ Нью-Йоркѣ и окрестъ, невольно глаголешь церковную пѣснь: „Процвѣла есть пустыня яко кринь, Господи“. А дальше посмотришь, приходится то же сказать, — что очень немного въ нашей Миссіи въ Штатахъ приходовъ, гдѣ бъ ты когда либо не побывалъ, гдѣ бъ не ободрилъ и не поддержалъ русскихъ людей, гдѣ бъ не воспользовались богатыми дарованьями ума и сердца твоихъ и не были глубоко тебѣ благодарны. Не даромъ наши ослѣпленные братья не разъ озлобленно кричали, что все въ нашей Миссіи идетъ отъ тебя или черезъ тебя! Не могли они спокойно смотрѣть на твою ревность святую, на энергичную и такъ плодотворную работу твою, — на то, что не только насомые, но и сослуживцы-собратья твои почти всегда и во всемъ шли къ тебѣ за совѣтомъ и съ полнымъ довѣріемъ благодарно его принимали. Много за все это выпало на долю твою вражскихъ нападокъ! Но обличилъ ли тебя хоть одинъ изъ враговъ въ отступленіи отъ историческихъ завѣтовъ Православія и народности русской, въ нарушеніи правды или законовъ

чести, въ неискренности или неблагожелательности? Нѣтъ, потому-то и воздымались они на тебя, что ничего подобнаго въ тебѣ найти не могли... И нынѣ давно ужь бессильно они замолчали, преклонившись невольно предъ твоею высокою, свѣтлою личностью. Но въ одномъ они были воистинну правы, ибо фактъ обойти не могли: съ тобою во главѣ и тебѣ благодаря, Нью-Йоркъ самъ собою сталъ центромъ и Миссіи, и всего нашего русскаго дѣла въ Америкѣ, и это признано нынѣ, къ твоей чести и славѣ, и нашимъ высшимъ священноначаліемъ, перенесшимъ сюда съ Далекаго Запада Архіерейскій престоль.

На юныя плечи твои было возложено и другое еще великое, важное дѣло. Тебѣ было поручено глашаты инославнымъ истину нашей Церкви святой въ письмени, истолковывать и защищать эту истину, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предъ Православіемъ выражать запросы духа и нужды инославія. Ты создалъ для этого нашъ „Американскій Православный Вѣстникъ“ съ его русскимъ и англійскимъ текстами, и вотъ уже тоже десять лѣтъ, безъ всякаго вознагражденія и прибытка, но съ громадной затратой энергіи и труда, почти единолично ведешь его, — ведешь поистинѣ славно. Вселенская истина возглашается въ немъ правдиво и смѣло, защищается умно и достойно; съ другой стороны, духъ и нужды инославія выясняются православнымъ внимательно и безпристрастно. Въ результатѣ, въ твоёмъ живомъ изложеніи ихъ особенностей, русскій и американскій церковные мѣры все ближе и ближе знакомятся между собою, и если въ послѣднее время вопросъ о соединеніи Англиканства съ Православіемъ вновь ожилъ съ великою силой, поставленъ на почву болѣе практическую и нѣкоторые практическіе результаты у насъ и даетъ уже, какъ свидѣтельствуя не-

давнее присоединеніе почтеннаго отца Ирвайна и регулярныя англійскія службы въ семь храмѣ, — то не обинуясь скажемъ, что немалая въ этомъ заслуга принадлежитъ и тебѣ — и какъ личности, и какъ работнику, и какъ редактору-издателю „Вѣстника“.

А говорить ли о томъ, съ какимъ тщаніемъ и какою любовью твой „Вѣстникъ“ слѣдилъ всегда и за нашею собственною жизнью? Съ какой свѣтлой радостью отмѣчалъ онъ все доброе въ ней, какъ открыто и смѣло выступалъ противъ всякихъ ошибокъ или упущеній, какъ горячо защищалъ отъ нападковъ, какъ всегда разумно училъ, всегда двигалъ и дѣло и насъ все впередъ и впередъ!... Вмѣстѣ же съ „Вѣстникомъ“ десять лѣтъ велъ ты безмездно и изданіе всякихъ необходимыхъ нашей Миссіи книгъ. Минуя перечень ихъ, довлѣетъ сказать, что и нынѣ лежитъ на тебѣ тяжелая, кропотливая работа по изданію англійскаго перевода нашего богослуженія, — чтобы понять, какое это отвѣтственное и важное дѣло, сколько вниманія и труда оно требуетъ, сколько энергіи и силъ поглощаетъ и какъ наша Миссія и всѣ, кому дороги ея интересы и благо, благодарны тебѣ за него!...

Вспомнимъ и дорогое наше Православное Общество Взаимопомощи. При тебѣ и не безъ тебя оно зародилось, ты составлялъ и печаталъ уставъ его съ переводами на разные языки, ты же былъ первымъ секретаремъ его, а затѣмъ два ерока безсмѣннымъ и безмезднымъ предсѣдателемъ и казначеемъ его. Не оставляешь ты его и до днесь, горячо принимая къ сердцу его интересы и нужды и всячески приходя ему, когда надо, на помощь. Широко и славно разрослось оно нынѣ! Нѣсколько десятковъ первыхъ членовъ его теперь выросли въ тысячи; представителей его найдешь по всей Аме-

рикѣ и даже въ Европѣ. Крѣпко связавъ свсихъ членовъ святыми завѣтами Православія, народности и братской взаимопомощи, это Общество служитъ для русскихъ людей здѣсь неизсякаемымъ источникомъ моральной поддержки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ является для Миссиі и главной опорой ея настоящаго и будущаго. Матеріальная же помощь, оказываемая имъ, исчисляется десятками тысячъ долларовъ и выходитъ далеко за предѣлы Америки, ибо щедро и не разъ помогало Обществу и Австро-Венгерскимъ русинамъ, и Македонскимъ славянамъ, и Россійскимъ воинамъ-братьямъ въ залитой ихъ кровью Манджуріи и въ горькомъ Японскомъ плѣну. Дай Богъ ему разростаться и такъ же славно работать и дальше! Но никогда оно не забудетъ, что первыми шагами его ты руководилъ, что ты его взлелѣялъ и на ноги поставилъ! Не напрасно оно однимъ изъ первыхъ избрало тебя въ свои почетные члены, на каждой Конвенціи внимаетъ твоему разумному слову и постоянно выставляетъ тебя кандидатомъ или проситъ тебя взять на себя предсѣдательство въ немъ!..

Нельзя умолчать, наконецъ, и объ общей искренности, отзывчивости, сердечности и добротѣ твоей, о твоёмъ обаятельномъ умѣ и истинной высокой культурности, которая влекутъ къ тебѣ сердца всѣхъ, кто тебя знаетъ. Въ уютномъ домѣ твоёмъ, у тебя и достойнѣйшей супруги твоей, всегда царятъ миръ и любовь, простота, задушевность и благожелательность. Они чаруютъ и иностранцевъ, и своихъ. Для всѣхъ — это истинно-русская, благочестивая, укладная семья, — родной, теплый уголь, гдѣ всегда отдыхаешь душой, находишь пріютъ и привѣтъ, самое широкое радушіе и гостеприимство, совѣтъ, поддержку и помощь, ободреніе и новыя силы для добраго дѣланія за вѣру и Русь православную..

Позволь же намъ нынѣ, дорогой юбиляръ, искренно и убѣжденно, отъ чистаго сердца сказать тебѣ, что ты достойно ходилъ того высокаго званія пастырства, учительства и представительства въ чуждой странѣ, въ самомъ центрѣ ея, къ какому былъ призванъ, — что съ честью и славой для себя и для насъ и съ громадною пользой для дѣла несъ это тяжкое бремя. Позволь, вмѣстѣ съ глубокимъ поклономъ за это, съ сердечнымъ „спасибо“, сказать: ты — наша гордость и слава!

Красуйся жъ и насъ украшай на многая — многая лѣта! А въ залогъ искренности нашего слова, нашихъ благодарности, любви и почтенія къ тебѣ прими отъ насъ этотъ образъ Воскресшаго Господа. Да поможетъ тебѣ Жизнодавецъ столь же славно, добродетельно и многоплодно и надалѣе стоять на своемъ высокомъ посту и править Его святое, вѣчно живое и животворящее дѣлс!“

Печатный экземпляръ вышеприведеннаго привѣтствія, съ красиво расписаннымъ красками въ древне-славянскомъ стилѣ заглавнымъ листомъ и такою же виньеткою, о. Туркевичъ поднесъ юбиляру, по прочтеніи, въ изящной и цѣнной папкѣ изъ крокодиловой кожи, съ серебрянными вызолоченными углами и такимъ же вензелемъ. Въ то же время Высокпреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ благословилъ юбиляра подносимой тѣми же сослуживцами и почитателями иконой. Икона эта представляетъ собою небольшой, но въ высшей степени изящный, золотой, тонкой рѣзной работы съ эмалью складень съ прекрасно выписаннымъ образомъ-миніатурой Воскресенія Христова. Складень заключенъ въ красивый ящикъ краснаго дерева, сдѣланный также въ видѣ складня и притомъ такъ, что представляетъ собою очень красивую рамку для образа и позволяетъ держать его, по же-

ланию, какъ закрытымъ, такъ и открытымъ, въ видѣ обычной иконы. Въ ящикѣ, подъ образомъ, серебрянная вызолоченная дощечка съ выгравированной по славянски надписью: „Протоіерею Александру Александровичу Хотовицкому отъ сослуживцевъ и почитателей въ десятилѣтіе священства“.

Благословляя юбиляра образомъ, Владыка обратился къ нему со слѣдующей рѣчью:

«Достопочтенный о. Протоіерей!»

Нынѣ исполнилось десятилѣтіе со дня воспріятія тобою благодати священства.

Въ жизни каждаго человѣка бываютъ важные дни и событія, и конечно такимъ для священника является день его посвященія. Воистину, это великія, важныя и священныя минуты! Хочется наслаждаться, упиваться ими какъ можно дольше, хочется растянуть ихъ на цѣлую жизнь! Мысль и сердце невольно къ нимъ тяготеютъ и послѣ. Но особенно памяты онѣ бываютъ въ годовщины ихъ.

Вотъ и ты нынѣ справляешь десятую годовщину. Знаю, что хотѣлъ ты пережить свои воспоминанія въ уединеніи, въ душевной сосредоточенности, чуждался празднества сегодняшняго, бѣгалъ его. Однако и оно имѣетъ свою законную и добрую сторону.

Когда ты воспоминаешь въ годовщину свое посвященіе во іерея Божія, то невольно задаешься мыслию о томъ, какъ ты учотребилъ данный тебѣ отъ Бога талантъ, не вотще ли была благодать Божія въ тебѣ, какъ далеко ушелъ ты по пути нравственнаго совершенствованія. Ты при этомъ производишь самъ себѣ судъ, но тутъ ты являешься самъ и судьбою, и судимымъ. А для правильности суда требуется выслушать голоса людей постороннихъ, свидѣтелей. Вотъ они и выступаютъ предъ тобою: прислушайся же къ

ихъ голосу!

Благодареніе Господу! Сейчасъ мы выслушали пространное и воодушевленное свидѣтельство ихъ въ похвалу тебѣ, съ своей стороны, какъ начальникъ твой, могу свидѣтельствовать, что ты оправдалъ довѣріе и чаянія, которыя возлагались на тебя при твоёмъ посвященіи.

Да послужать же сіи похвалы ободреніемъ для тебя въ дальнѣйшемъ твоёмъ пастырскомъ дѣланіи, а подносимая отъ сослуживцевъ и почитателей святая сія икона да подастъ тебѣ благодатную помощь!“

Послѣ рѣчи Владыки представитель мѣстнаго прихода и въ частности приходскаго Братства прочелъ и поднесъ ему въ изящной кожанной папкѣ слѣдующій привѣтственный отъ ихъ имени адресъ:

«Дорогой нашъ Пастырь, Отецъ Александръ!»

Сегодня со всѣхъ концовъ Американской Православной Руси тебѣ несутся сердечныя привѣтствія по случаю десятилѣтія твоего священства.

Не можемъ не присоединить къ нимъ своего голоса и мы — твои прихожане. Вѣдь прежде всего ты — нашъ, Нью-Йоркскій пастырь; все твое служеніе протекло на нашихъ глазахъ, все было посвящено намъ, и мы же наибольше добра отъ тебя и получили!

Много трудовъ положилъ ты за десять лѣтъ во благо и къ процвѣтанію нашего прихода! Да воздастъ тебѣ Господь сторицею за нихъ! У насъ же нѣтъ дара, чтобы ихъ окупить; мы и словъ не находимъ, чтобы выразить тебѣ всю нашу благодарность за нихъ, все наше глубокое почтеніе къ тебѣ и искреннюю сердечную любовь....

Одно, что мы можемъ принести тебѣ въ даръ въ нынѣшній славный и торжественный день, это — плоды трудовъ твоихъ въ нашемъ приходѣ. Они — самое

лучшее, что мы имѣемъ. И мы ихъ приносимъ тебѣ, ибо вѣримъ, что нѣтъ большей радости и награды работнику, кто бы онъ ни былъ, какъ знать и видѣть, что онъ не напрасно трудился, что Господь послалъ ему въ работѣ славный успѣхъ.

Порадуйся жъ нынѣ! Насладись плодами твоихъ неустанныхъ трудовъ въ нашемъ приходѣ!

Десять лѣтъ тому назадъ мы были разсѣяны здѣсь какъ овцы безъ пастыря. Иные изъ насъ въ тѣ часы не только охладѣли къ вѣрѣ и церкви, но и совсѣмъ ихъ оставили или забыли; другіе пошли было къ чужимъ... Нынѣ же — смотри, сколько здѣсь насъ собралось! И — кто же собралъ насъ? Кто вернулъ къ вѣрѣ и церкви? Кто сьорганизовалъ въ такой многолюдный и — не хвалясь скажемъ — благоустроенный приходъ? Не ты ли? — Да, ты, дорогой нашъ о. Александръ! Твоя пастырская мудрость и ревность, твоя неуныная забота и работа, твое горячее сердце, полное любви къ меньшему брату, твое разумное воодушевленное слово! Призывы твои и работа твоя даромъ не пропали: они нашли себѣ откликъ у насъ и, благодареніе Богу, принесли богатый и добрый плодъ: нынѣ времена отчужденія отъ вѣры и церкви для насъ ужъ минули, нынѣ ничто не оторветъ насъ отъ нихъ!...

Покинувши родину для этой чужой стороны, иные изъ насъ десять лѣтъ тому назадъ стыдились и признаться здѣсь, что они русскіе; другіе же забывали свою родину или и совсѣмъ отрекались отъ нея. Не разъ и теперь, въ послѣдніе тяжелые для Россіи часы, иные изъ насъ готовы были впасть въ этотъ грѣхъ и въ это горе отступничества... Но и тутъ ты сумѣлъ найти дорогу въ сердца и умы малодушныхъ или озлобленныхъ. Благодаря тебѣ, твоей истинно русской душѣ и работѣ, нынѣ мы открыто и смѣло носимъ

здѣсь русское имя и именовъ этимъ гордимся; нынѣ мы — вѣрные сыны святой нашей Руси на вѣки, полные самой горячей любви и преданности ей, — не можемъ даже и подумать о томъ, чтобы ее забыть или отъ нея отречься...

Ты звалъ насъ всегда къ дружному братству, училъ постоянно взаимной любви, поддержкѣ и помощи... Порадуйся же нынѣ! По мѣрѣ силъ своихъ мы вѣрны этимъ завѣтамъ твоимъ. Мы другъ друга въ бѣдѣ не покинемъ; и радость и горе мы всегда дѣлимъ братъ съ братомъ и съ сестрою сестра, всегда, чѣмъ возможно, стараемся одинъ другому помочь. Мы имѣемъ въ приходѣ два братства теперь — мужское и женское, и оба числомъ членовъ не бѣдны, оба растутъ все, оба широко помогаютъ нуждающимся — и своимъ, и чужимъ.

Ты всегда и во всемъ былъ для насъ вы окимъ учителемъ и примѣромъ — и въ вѣрѣ, и въ благочестіи, и въ патриотизмѣ и въ братской любви. И словомъ и дѣломъ ты каждому приходилъ на помощь въ минуту нужды, каждому помогалъ безъ отказа во всемъ честномъ и добромъ, съ каждымъ дѣлилъ всегда его радость или горе... Вѣрь же, дорогой нашъ о. Александръ, что мы все это помнимъ, все это цѣнимъ, за все безмѣрно и на вѣки благодарны тебѣ и полны самаго искренняго желанія всегда и во всемъ идти за твоимъ славнымъ примѣромъ и твоею разумной наукой.

Да поможетъ намъ въ этомъ Господь! Тебѣ же, вмѣстѣ съ искреннимъ привѣтомъ въ сей торжественный день твоего юбилея, — земной нашъ поклонъ за все то добро, что ты для насъ сдѣлалъ. Да хранить тебя намъ Господь на многая, многая и многая лѣта!"

За симъ адресомъ одна изъ сестеръ мѣстнаго женскаго Союза поднесла юби-

ляру съ сердечнымъ привѣтственнымъ словомъ красивый букетъ живыхъ цвѣтовъ, а затѣмъ Настоятель Майфильдскаго прихода іеромонахъ Арсеній отъ лица своихъ прихожанъ въ Майфильдѣ, Олифантѣ и Симпсонѣ прочелъ и поднесъ ему въ красивой папкѣ слѣд. адресъ:

« Всечестнѣйшій Отче Протоіерей! »

Певно, що днесъ середъ промовъ, посвященныхъ Вашему юбилею, Вы почувете все то, що сложила Вамъ Православная Американская Русь отъ щирого сердца, яко правдиву подяку за Вашу безпримѣрную працю въ протягу десяти роковъ тутъ въ Америцѣ, и нашихъ пару словъ були бы лемъ повтореніемъ того, що Вы уже чули. Но даруйте намъ, Отче, за то, що наша Майфильдская громада, а разомъ съ нею и ея двѣ молодшихъ сестры Симпсонская и Олифантская взяли на себе смѣлость подати свой особистый голосъ и къ гучнымъ и краснымъ промовомъ прибавити свои пожеланія.

Пріймите отъ насъ щирое поздравленіе со днемъ Вашего юбилея, — юбилея, въ который передъ цѣлою Американскою Русью выявилась Ваша особа, яко апостола и труженника на пользу Православной Восточной церкви и на благобыть Св. Матери Руси!

Най слава Ваша лунае отъ краю до краю!

Най всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Св. Матери Руси возвеселяе!

Най всѣмъ нашимъ ворогамъ повѣдае, що маемъ мы достойныхъ борцовъ за вѣру и отчину!...

Счастъ Вамъ Боже працювати еще на многая и благая дѣла!“

Къ вышеприведенному адресу о. Арсеній присоединилъ также привѣтъ и отъ Свято-Тихоновской обители съ альбомомъ фотографій ея монастыря, строителемъ котораго онъ является.

Въ отвѣтъ на всѣ эти рѣчи юбиляръ со слезами сказалъ слѣдующее:

„Благодарю васъ и тѣхъ, отъ имени кого вы несете этотъ привѣтъ, за братское вниманіе, за любовь, толкнувшію васъ на такую великодушную, незаслуженную мною, оцѣнку минувшаго десятилѣтія моей жизни и скромной работы пастырской, — за такіе щедрые дары. Богъ видитъ, я смущаюсь, робѣю, и могу сказать, что печалью больше чѣмъ радостью наполнено въ эту минуту мое сердце... Были мгновенія, когда мнѣ хотѣлось бѣжать, чтобы не слышать вашихъ, — искреннихъ, вѣрю, съ вашей стороны, — но мучительныхъ для меня ласковыхъ словъ, — мучительныхъ по сознанію мною той безконечной снисходительности, съ какой вы изъ привѣта вашего вычеркнули все то многое, чѣмъ я немощенъ, убогъ, слабъ и грѣшенъ, и стократно мѣрою возвысили то небольшое доброе, чѣмъ, по благодати Божіей и при поддержкѣ друзей, красилась минувшая моя незамѣтная работа.

Господи, какъ же не мучиться?.. Какъ съ легкой душой принять такіа великодушныя приношенія? Сколько же въ мірѣ достойнѣйшихъ людей, сколько нелицемѣрныхъ, праведныхъ труженниковъ, не вознагражденныхъ оцѣнкою ближнихъ, сколько великихъ сердець, великихъ работниковъ — „неудачниковъ“, — которыхъ никто никогда на этой землѣ не радовалъ привѣтомъ и благодарнымъ словомъ, хотя по суду высшему человеческого мы не смѣли бы, быть можетъ, поднять даже взоръ свой на нихъ...

Благодареніе Господу! Когда вы сплетали такой роскошный вѣнчикъ недостойному мнѣ, когда вы вилетали въ него одинъ за другимъ роскошные цвѣты похвалы, не упоивающее и опьяняющее благоуханіе ихъ наполнило мою душу, но съ особою силой почувствовалъ я уколы

шиповъ, которые вы такъ бережно удалили прочь изъ вѣнца, но чувствительность къ коимъ, къ великому для меня счастью, сохранила моя совѣсть, ея собственный строжайшій судъ... Вы меня награждали добродѣтелью милосердія, а я рядомъ слышалъ и другой, совершенно отличный голосъ: „а сколько человѣкъ ушло изъ двора твоего съ горькимъ чувствомъ, съ великою болью; сколько ты не напиталъ, не напоилъ, не одѣлъ, не посѣтилъ?!“ Когда вы являли меня образцомъ добросовѣстнаго работника, — для меня невыносимымъ ставало воспоминаніе о множествѣ праздныхъ, ушедшихъ и — увы! — уже невозвратимыхъ часовъ, праздныхъ дѣлъ, праздныхъ мечтаній втеченіи минувшихъ десяти лѣтъ... Ваша любовь ставила меня на высокой свѣтильникъ, — но, Боже мой, сколько копоти, сколько мрака, вмѣсто чистаго, согрѣвающего и озаряющаго свѣта, изогло за минувшіе годы отъ моего недостойнаго существа!..

А тамъ, впереди, предносилась мнѣ еще и страшная, ужасающая картина послѣдняго суда надъ всякимъ сознательнымъ бытіемъ... Предносилось, какъ въ числѣ другихъ предстану предъ всевидящее, не милостивое только, а и правосудное око Господа и я со всеми своими безмѣрными немощами и студными грѣхами, и — что тогда скажу? Хватаюсь какъ утопающій за соломинку, начну вспоминать, что вѣдь цѣнили же меня на землѣ друзья мои, что не хуже, значить, я многихъ другихъ, что и у меня было кое что доброе сдѣлано... Но не услышу ли я въ отвѣтъ на эти судорожныя движенія оправдывающаго себя моего сердца, голосъ правдивый: „чадо, помани, яко благая твоя воспріялъ ты уже въ животѣ твоемъ“, — т. е. „за то ничтожное, маленькое доброе, съ чѣмъ не разсталась при жизни душа твоя, ты при жизни же уже получилъ и награду... А какъ же су-

дить тебя здѣсь?“

И не гоню я отъ себя этотъ спасительный страхъ въ настоящую торжественную минуту; нѣтъ, я благословляю его, хотя бы онъ нынѣшнему веселью сообщилъ характеръ торжества погребальнаго. И не огорчайтесь поэтому, друзья мои, если протестующими движеніями при чтеніи вашего привѣтствія я нарушилъ ваше доброе настроеніе и понизилъ, быть можетъ, самый тонъ вашихъ братскихъ привѣтствій... Не отъ худаго шло это побужденіе, а родилось вполне искренно. И свидѣтельствую предъ Господомъ Богомъ, предъ этою святою иконою воскресенья Христова, которую, какъ величайшую Святыню буду хранить и чтить въ остающіеся дни жизни моей, и за которую, какъ за самый дорогой, наилучшій подарокъ еще разъ преклоняю предъ вами главу, — свидѣтельствую здѣсь, что ни одна превозносящая меня похвала вашего великодушнаго, снисходительнаго привѣтствія, не советъ въ моей душѣ горделиваго чувства, не родитъ самовосхищенія, не заставитъ забыть о моихъ безконечныхъ слабостяхъ и убожествѣ... Наоборотъ, она только оживитъ работу совѣсти, пристыдитъ меня, подтянетъ меня и опредѣлитъ для меня въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ тотъ идеалъ, которымъ долженъ вдохновляться истинный пастырь и отъ котораго — увы! — я былъ такъ далекъ!

И если кого либо соблазнило, если чье нибудь смиреніе оскорблено этимъ чествованіемъ въ храмѣ недостойнаго служителя его собратьями, паствой и почитателями, то да отпустится намъ эта вина по вѣрѣ, что я приѣмлю сей привѣтъ и приношенія не какъ должное и заслуженное, а какъ ободряющій призывъ къ добросовѣстной работѣ, къ правдивому служенію, къ восполненію того, что долженъ былъ сдѣлать ранѣе и чего не успѣлъ совершить по скудости силъ сво-

ихъ и по нерадѣнію...

Невольно мысль моя обращается къ нынѣшнему св. евангельскому повѣствованію... Христосъ училъ въ домѣ. Все было вокругъ Него заполнено народомъ... Жажущіе Его ученія, Его милости, Его любви тѣснили Его. И не было возможности приблизиться къ Нему. Всѣ двери, всѣ входы, — все было закрыто людьми для тѣхъ, кто позже пришелъ.. Но вотъ, вдали показались носилки. Разслабленнаго несли его друзья.. Имъ надо видѣть Спасителя. Они отъ Него жаждутъ исцѣленія больнаго. Они знаютъ, что по Его одному мановенію недугъ покинетъ ихъ слабого друга, по одному Его слову больной встанетъ... И нельзя протиснуться и подойти... Ушли они? — Нѣтъ! Съ усиліями, надо думать, съ усиліями чрезвычайными подходятъ они къ жилищу, взбираются на кровлю его, проламываютъ тамъ потолокъ и спускаютъ расслабленнаго къ ногамъ Спасителя... И Спаситель, видя вѣру ИХЪ, сказалъ расслабленному: „отпущаются тебѣ грѣхи твои... Возьми одръ твой и ходи!“.. Совершилось величайшее чудо.. Но вѣдь расслабленный самъ не просилъ? Вѣдь расслабленный быть можетъ лежалъ безъ чувствъ, безъ сознанія? Быть можетъ онъ не имѣлъ вѣры ни въ себя, ни въ Христа, ни въ исцѣленіе? Но ОНИ вѣрили, ОНИ несли, ОНИ надѣялись, ОНИ любили друга и опустили его къ стопамъ Спасителя съ увѣренностію, что послѣ этого другъ ихъ получитъ то, чего не имѣлъ, но что для него всего дороже и потребнѣе!..

И онъ былъ исцѣленъ. Спаситель не спросилъ его, глубоко ли онъ вѣритъ. Въ эту минуту Онъ видѣлъ ИХЪ, слышалъ движенія ИХЪ сердца и воздалъ за ИХЪ чувства...

ВЫ въ эту минуту такіе же друзья мнѣ расслабленному. Ваша любовь и чувства дружескія подняли и вознесли меня

высоко. Желаніе и побужденіе ВАШИ благородны, искренни. Пусть же по вѣрѣ ВАШЕЙ, по движенію сердца ВАШЕГО Господь содѣлаетъ меня достойнымъ хотя въ малой степени, если не сейчасъ, то послѣ, вашихъ привѣтствій! По мѣрѣ ВАШЕЙ, пусть онъ воздвигнетъ меня, ослабленнаго, отъ недуга — праздности, унынія, любоначалія, самолюбія, своекорыстія, невниманія къ долгу, и отпуститъ мои грѣхи!.. И привѣтъ вашъ, исходящій изъ чистаго сердца ВАШЕГО, да будетъ въ очахъ Божіихъ мнѣ не въ судъ, но во исцѣленіе!

Велика эта сила — взаимной поддержки, взаимной помощи, взаимной молитвы другъ за друга. Она усовершенствуетъ людей, она созидаетъ христіанскія общины, она устрояетъ желанное Царство Божіе на землѣ!

Потому и заключу свое благодарное слово усердною просьбой: помолимся всѣ вмѣстѣ, — пусть Господь, по молитвѣ каждого изъ насъ, спасетъ всѣхъ, и да даруетъ каждому изъ насъ, по молитвѣ всѣхъ, силы и бодрость честно и добросовѣстно проходить свой жизненный путь и невозбранно достигъ Царствія Божія и на небесахъ.

Спаси-Богъ всѣхъ васъ за эту любовь!“

По окончаніи рѣчи почтеннаго юбиляра, до слезъ тронувшей всю церковь, Высокопреосвященнѣйшій Владыка благословилъ начало благодарственнаго молебна. Послѣ прекрасно спѣтаго „Тебе Бога хвалимъ“ молебенъ закончился приглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, къ которымъ присоединено было и многолѣтіе юбиляру и цаствѣ его.

Послѣ литургіи въ квартирѣ Архіепископа состоялся пріемъ и затѣмъ гости перешли въ церковный залъ, гдѣ юбиляромъ и его достойнѣйшей супругой предложень былъ обѣдъ имъ. Имѣя во главѣ двухъ Владыкъ, здѣсь собралось за нѣ-

сколькими столами до 70 человекъ гостей. Кромѣ перечисленныхъ выше сослуживцевъ юбиляра, здѣсь, между прочимъ, были: церковный староста Собора, Россійскій Генеральный Консулъ въ Нью-Йоркѣ Н. Н. Лодыженскій, русскій военный агентъ въ Вашингтонѣ полковникъ Н. Распоповъ, морской атташе, капитанъ 2 ранга А. Небольсинъ, Греческій Консулъ въ Нью-Йоркѣ Батаси, матушки Ю. Попова, М. Клопотовская, А. Букетова, В. Богуславская, А. Кальнева и П. Гривская, переводчица на англійскій языкъ нашихъ богослужебныхъ книгъ г-жа И. Хангудъ, извѣстная писательница и переводчица В. Джонсонъ, почтенная чета Хиллеръ, Бѣляковы, редакторъ униатской газеты „Правда“ г. А. Филипповскій, представители прихода и приходскихъ Братствъ, члены хора, знакомые американцы и др. Позднѣе прибыли еще редакторъ „Свѣта“ свящ. А. Немоловскій изъ Катасаквы и псаломщикъ К. Букетовъ изъ Анзоніи, зодержанные угромъ службами въ своихъ приходахъ.

Обѣдъ прошелъ очень оживленно, сопровождаясь задушевной бесѣдой собравшихся, центромъ которой являлся почтенный юбиляръ, его десятилѣтнее служеніе въ Миссіи и разныя обстоятельства этого служенія. Было произнесено также много тостовъ и рѣчей, на которые всѣ присутствовавшіе отзывались одушевленными многолѣтіями. Между прочимъ, былъ упомянутъ добрымъ благодарнымъ словомъ отъ лица Миссіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка Николай, десять лѣтъ тому назадъ усмотрѣвшій въ юномъ псаломщикѣ Хотовицкомъ святую „искру Божію“ и поставившій его во іерея, такъ достойно и заслуженно нынѣ чествуемаго. Былъ также тостъ и за представителей Россіи въ Америкѣ и въ частности за великаго радѣтеля Нью-Йоркскаго Собора и прихода, церковнаго старосту его, русскаго ге-

нерального консула Н. Н. Лодыженскаго. Священникъ В. Туркевичъ отъ лица тѣхъ же сослуживцевъ и почитателей о. Хотовицкаго, которые подписали адресъ ему и поднесли икону, обратился съ привѣтомъ и къ матушкѣ Хотовицкой, которая для юбиляра всегда и во всемъ была истинно доброй подругой и ближайшимъ помощникомъ въ его славной работѣ, а для нихъ — гостеприимнѣйшей и радушнѣйшей хозяйкой. Отъ имени ихъ о. Туркевичъ въ заключеніе своей рѣчи поднесъ уважаемой матушкѣ ящикъ столоваго серебра. Прекрасную рѣчь сказалъ юбиляру о. Θ. Букетовъ, предложившій тостъ за его старушку мать. Присутствовавшіе отозвались на этотъ тостъ единодушнымъ рѣшеніемъ послать ей привѣтственную телеграмму, каковая и послана была въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Чествующіе отца Александра съ десятилѣтіемъ его священства шлютъ привѣтъ и почтеніе Вамъ — матери славнаго сына“. Были также сказаны прекрасные речи греческимъ консуломъ, редакторомъ униатской газеты „Правда“ г. А. Филипповскимъ, іеромонахомъ Арсеніемъ, іером. Птолемеемъ, свящ. П. Поповымъ, г-жей Хангудъ, г-жей Джонсонъ, священникомъ Зотиковымъ, представителемъ Ньюаркскаго Братства М. Норцемъ и Нью-Йоркскаго — А. Фурсой и др. Отвѣчая на рѣчи ораторовъ, юбиляръ съ благодарностью отмѣтилъ тотъ фактъ, что братства, въ Нью-Йоркѣ и всюду у насъ, были ядромъ приходовъ и первыми и важнѣйшими помощниками настоятелей въ церковно-приходскомъ дѣлѣ, а всегдашнее братское единеніе дѣятелей Миссіи, такъ славно — хотя, по его мнѣнію, и незаслуженно, — проявленное и нынѣ, по отношенію къ нему лично — главной основой нашего успѣха, почему и должны мы всегда стремиться къ нему всегда охранять его въ себѣ во благо родной церкви и во славу

дорогой отчизны.

За обѣдомъ прочитаны были и полученные юбиляромъ поздравительныя письма и телеграммы. Нѣкоторыя изъ нихъ въ высшей степени трогательны, а всѣ вообще прекрасно свидѣлствуютъ о широкой популярности о. Хотовицкаго и глубокихъ уваженіи и любви, какими онъ пользуется. Всѣ ихъ присутствовавшіе встрѣчали одушевленными рукоплесканіями и за всѣ глубоко благодарны авторамъ, такъ славно почтившимъ юбиляра и такъ широко и сильно поддержавшимъ ихъ самихъ въ торжественномъ чествованіи его. За многочисленностью ихъ, не представляется возможности привести ихъ здѣсь полностью и приходится поему ограничиться однимъ перечнемъ ихъ. Именно, поздравительныя сердечныя письма получены были юбиляромъ отъ Протоіерея А. Товта, Священника В. Александра — отъ него и его Аллегенской паствы, чешскаго коммерсанта въ Нью-Йоркѣ І. Пульпита, прихожанина изъ Нью-Джерзи Я. Даньковскаго, Юнкерскаго прихожанина (прежде Нью-Йоркскаго) Ф. Бабея, бывшаго секретаря редакціи „Правды“ О. Гузѣля и др.; телеграммы: отъ Россійскаго Императорскаго Посла въ Вашингтонѣ, Барона Р. Р. Розена, отъ членовъ Посольства Гансена, Зиберта и Кудашева, Протоіерея І. Недзвѣльницкаго, Свято-Васильевскаго Братства въ Вестъ-Трой, Н. І. за подписью Ф. Гиры, братчиковъ въ Ридингѣ, Па.: Качура, Фалата, Козяра и Котулы, Священника К. Селецкаго съ супругой, священника и прихожанъ въ Пассайкѣ, іером. Іоанникія Краскова, матушки А. Кочуровой и діакона И. Кедровскаго изъ Чикаго, православно-го прихода въ Катасаквѣ, Па., Редакціи „Свѣта“, за подписью редактора о. А. Немоловскаго и наборщиковъ Г. Доброва, Э. Ульриха и И. Сивца, священника Л. Владышевскаго съ супругой, священника

А. Капешарова съ Ситхи (съ радостнымъ извѣстіемъ о благополучномъ прибытіи Владыки Иннокентія въ Кодьякъ), свящ. П. Коханика, свящ. В. Кальнева, г-жи М. Морозъ изъ Катасаквы, почтмейстера въ Майфильдѣ, Па., русскаго патріота г. А. Шлянты, Филадельфійскаго Братства Св. Ап. Андрея Первозваннаго, Чикагскаго прихожанина г. Гейслера, сербскаго священника въ Вильмердингѣ, Па. редактора „Вѣра и Знаніе“ Ф. Средановича, редактора юмористическаго приложения къ газетѣ „Свѣтъ“ „Соняшника“, Юнкерскаго прихода, Филадельфійскихъ братчиковъ Пушкина и Шматюка, Нью-Британскихъ прихожанъ за подписью И. Хамила и др.

По окончаніи обѣда, вечеромъ въ Нью-Йоркскомъ храмѣ отслужена была о. Н. Ирвайномъ обычная англійская Вечерня при прекрасномъ пѣніи собравшихся оо. іереевъ, а затѣмъ сослуживцы юбиляра въ задушевной и горячей братской бесѣдѣ занимались обсужденіемъ назрѣвшихъ Миссійныхъ вопросовъ, предстоящихъ рѣшенію давно уже задуманнаго въ Мисси собора изъ духовенства и мірянъ. Результаты этихъ совѣщаній, происходившихъ по благословенію и отчасти подъ предсѣдательствомъ Владыки Архіепископа, оглашены будутъ въ особомъ циркулярѣ:

Чтобы закончить рѣчь о славномъ чествованіи достоуважаемаго о. Хотовицкаго, остается добавить, что на слѣдующій день 27 Февраля и затѣмъ на третій — 28 прибыли въ Нью-Йоркъ, чтобы лично принести ему отъ себя и приходовъ своихъ поздравленія, не могшіе сдѣлать этого раньше священники В. Александровъ изъ Аллегени и В. Рубинскій изъ Трои, іеромонахъ Антоній изъ Марблегеда и псаломщикъ Аллегенской церкви А. Трофимовичъ.

Благодаря собратьевъ-сослуживцевъ за ихъ любовь къ нему, выразившуюся въ

такъ торжественномъ чествованіи его, которое навсегда останется святымъ воспоминаніемъ въ его душѣ, о. Хотовицкій просилъ ихъ принять отъ него на молитвенную память по изящному служебнику и требнику съ соответственными надписями.

Да подасть Богъ силы и крѣпость высокочтимому юбиляру и впредь такъ же славно и успѣшно трудиться въ пользу нашей Миссіи, какъ и въ минувшіе 10 лѣтъ, объединяя вокругъ своей свѣтлой, талантливой, энергичной личности всѣхъ, кому лежитъ на сердцѣ благо нашей Церкви и Родины!

Свящ. В. Туркевичъ.

Поминки по почившемъ Патріархѣ Антиохійскомъ Мелетіѣ.

Въ воскресенье, въ пять часовъ вечера, въ Сиро-арабской православной кафедральной церкви г. Бруклина соборнымъ Архіерейскимъ служеніемъ совершено торжественное поминаеніе почившаго блаженнѣйшаго Патріарха Антиохійскаго и всего Востока, Мелетія.

Неожиданная кончина патріарха Мелетія — тяжкій ударъ для православныхъ сирійцевъ какъ на родинѣ, такъ и въ здѣшней американской колоніи. Съ грустью приняли православные наши братья — сироарабы эту вѣсть, дошедшую сюда, вслѣдствіе медленности въ сообщеніяхъ, уже долго спустя послѣ дня самой кончины, — чрезъ посредство русскихъ газетъ.

Сердечныя братскія отношенія между двумя нашими вѣтвями Православной Церкви въ Америкѣ вызвали самое искреннее проявленіе сочувствія съ русской стороны сирійской православной церкви въ постигшемъ ее горѣ. Его Высокопреосвященство высказалъ желаніе участвовать

въ поминаеніи почившаго Патріарха въ сирійскомъ кафедральномъ храмѣ, среди сыновъ далекаго Востока.

Такъ какъ въ ближайшее воскресенье нѣкоторыя обстоятельства, — посвященіе во священники для Канады о. Гр. Вархола, — требовали Владычняго присутствія на литургійномъ богослуженіи въ русскомъ кафедральномъ Нью-Йоркскомъ Соборѣ, то паннихида въ Бруклинѣ была назначена на 5 часовъ вечера, о чемъ Преосвящ. Рафаиломъ и было сообщено въ арабской печати къ общему свѣдѣнію.

Извѣщеніе собрало къ назначенному часу много богомольцевъ, которые и встрѣтили прибывшаго Архипастыря. Съ Его Высокопреосвященствомъ прибыли кафедральный протоіерей А. Хотовицкій, крестовый іеромонахъ Іоанникій и діако́нъ А. Кальневъ. Почти одновременно прибылъ выразить соболѣзнованіе и помолиться и Русск. Генер. Консуль Н. Н. Лодыженскій. Въ церкви Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ сирійскимъ священникомъ со крестомъ, а въ алтарѣ — привѣтствованъ преосвященнымъ Рафаиломъ.

Облачившись, Архипастыри вмѣстѣ съ духовенствомъ вышли изъ алтаря. По срединѣ, на аналоѣ, рядомъ съ уготованной кутіей, стоялъ образъ Божіей Матери, и, по восточному обычаю, убранный зеленью и пальмами портретъ патріарха Мелетія. Ранѣе, чѣмъ прослѣдовать на амвонъ, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ съ соли обратился къ Владыкѣ Рафаилу и его паствѣ съ святительскимъ словомъ соболѣзнованія по поводу утраты, понесенной Антиохійской церковью. Въ сердечныхъ выраженіяхъ обрисовавъ постоянную дружественную связь; соединяющую нашу русскую церковь и церковь сирійскую, Его Высокопреосвященство указалъ, какъ боли, страданія и радованія одной передаются и раздѣляются другой.